

В.А. Соллогуб

**Биография генерала
Котляревского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.А. Соллогуб**
Биография генерала Котляревского / В.А. Соллогуб – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 232 с.

ISBN 978-5-518-01782-5

ISBN 978-5-518-01782-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Но съ непритворнымъ сожалѣніемъ я долженъ сознаться, что біографія генерала Котляревскаго мною по волю Вашей Свѣтлости составленная, не оправдываетъ вполне того, чего следовало бы отъ нея ожидать. Надо быть очевидцемъ событій, чтобъ придать имъ, при описаніи, яркость, картинность и жизнь. Сухія реляціи, архивная пыль сохраняютъ лишь холодный остовъ минувшаго. Кто не видалъ, кто не прочувствовалъ того, что онъ выражаетъ, не въ силахъ передать вполне удовлетворительно случаевъ, имъ самимъ неиспытанныхъ.

Я познакомился съ жизнью генерала Котляревскаго только послѣ его смерти. Мнѣ оставалось прослѣдить его дѣйствія по актамъ и бумагамъ. Въ трудѣ подобнаго рода единственныя достоинства: точность и совѣстливость. Каждое слово должно подтверждаться исторически вѣрнымъ источникомъ; а преувеличеніе, свойственное писателямъ, отнюдь не можетъ быть допущено.

Въ этомъ отношеніи, смѣю сказать, что книга, Вашей Свѣтлости представляемая, соответствуетъ правилу, меня руководившему.

Событія, въ ней описанныя, подтверждаются свѣдѣніями, извлеченными изъ бумагохранилищъ Вашей Канцеляріи и Генеральнаго Штаба, изъ разсказовъ очевидцевъ, изъ немногихъ матеріаловъ, полученныхъ отъ людей достовѣрныхъ.

Я позволилъ себѣ только, чтобъ вышуклѣе выставить личность генерала Котляревскаго, помѣстивъ въ его біографіи легкій очеркъ главныхъ про-

исшествій, современныхъ его службъ. Значеніе заслугъ его можетъ быть оценено только въ общей связи обстоятельствъ его времени.

Самъ же онъ ничего не оставилъ, кромъ мвствъ, имъ завоеванныхъ, кромъ доброй по себъ памяти. Онъ принадлежалъ къ числу людей молчаливыхъ, непровозглашающихъ о себъ, предпочитающихъ дѣла словамъ, и твердо вѣрныхъ своему призванію. Такъ онъ жилъ, такъ онъ и умеръ.

Жизнь его, какъ извѣстно Вашей Свѣтлости, раздѣлилась рѣзко на три части:

въ первой онъ свикался съ войною,

во второй онъ побуждалъ какъ начальникъ отряда,

въ третьей онъ былъ, по собственнымъ его выраженіямъ, живымъ мертвецомъ и доживалъ въкъ свой страдальцемъ.

Біографія его должна была, слѣдовательно, раздѣлиться на три главы:

1-я отъ 1782 — 1811,

2-я отъ 1811 — 1813.

3-я отъ 1813 — 1852.

Въ эти три главы я собралъ все, въ рукахъ моихъ бывшіе, матеріалы. Но они, по сказаннымъ причинамъ, не составили полной біографіи, а только краткое описаніе происшествій, изъ которыхъ некоторыя могутъ показаться баснословными тому, кто не знаетъ Кавказа, не знаетъ, какихъ людей образуетъ его суровая, неугомонная война.

І.

(1782 — 1810 г.)

Въ Куликовомъ Уездѣ Харьковской Губерніи, находится большое казенное село Ольховатка, гдѣ, во второй половинѣ прошедшаго столѣтія, проживалъ бѣдный священникъ изъ дворянъ, отецъ Стефанъ Котляревскій. Благочестивая жизнь служителя Церкви прошла бы, конечно, незамѣченная, еслибъ Провидѣніе не назначило ему, въ награду его смиренной безвѣстности, сдѣлаться отцомъ человека, стяжавшаго себѣ громкое имя въ ряду кавказскихъ воиновъ. 12-го іюня 1782 года, ольховатскій священникъ былъ обрадованъ рожденіемъ сына, нареченнаго при святомъ крещеніи Петромъ.

Съ самаго дѣтства молодой Котляревскій оказывалъ рѣдкія способности, для образованія которыхъ онъ и былъ отправленъ въ Харьковскій Ду-

ховный Коллегіумъ. Въ Коллегіумъ онъ уже на 10-ти лѣтнемъ возрастѣ находился въ классѣ риторики, но не имѣлъ еще тогда въ жизни никакой опредѣленной цѣли, какъ вдругъ странный и во все неожиданный случай указалъ ему на его настоящее призваніе.

Однажды, въ 1792 году, во время зимней выюги и одной изъ тѣхъ метелей, которыя такъ опасны въ степяхъ, два заблудившіеся путника остановились въ Ольховаткѣ, прося убѣжища отъ непогоды. Одинъ изъ путниковъ былъ самъ начальникъ губерніи, харьковскій гражданскій губернаторъ, другой, подполковникъ Лазаревъ, ѣхавшій по двамъ службы изъ Донской Земли, гдѣ онъ квартировалъ съ четвертымъ батальономъ бывшаго Кубанскаго Егерскаго Корпуса. Бѣдные жители села, помѣщаясь въ простыхъ хатахъ, не осмѣлились приютить столь именитыхъ путешественниковъ, а проводили ихъ къ дому священника. Отецъ Стефанъ принялъ ихъ съ русскимъ радушіемъ. Сверхъ всякаго чаянія, метель не только не утихла, но еще усилилась и продолжалась цѣлую недѣлю. Неожиданные гости должны были понеобходимости оставаться все это время узниками въ домѣ сельскаго священника. Къ счастью, отецъ Стефанъ былъ человекъ умный и образованный: время прошло незамѣтно. Страннымъ стеченіемъ обстоятельствъ люди, по званіямъ своимъ столь далекіе другъ отъ друга, сблизились и подружились. Въ то время молодой Котляревскій находился у

отца, тоже въ гостяхъ, вѣроятно, по случаю праздниковъ — умный и бойкій мальчикъ, его познанія, не по лѣтамъ, его рѣзкіе и благородные отвѣты чрезвычайно понравились Лазареву. Лазаревъ не былъ еще женатъ, не имѣлъ дѣтей. Ему пришла въ голову мысль отплатить священнику за недѣльный постой счастьемъ его сына. Съ этой цѣлью онъ предложилъ отцу Стефану, чтобъ онъ отдалъ ему молодаго риторика на попеченіе, обѣщая, что онъ его запишетъ къ себѣ въ батальонъ и будетъ заботиться о немъ, какъ о близкомъ родственникѣ (1). Подобное предложеніе смутило и тронуло бѣднаго священника. Онъ долго колебался, долго отбивался и наконецъ принужденъ былъ согласиться. Между-тѣмъ метель кончилась и Лазаревъ уѣхалъ.

Прошло полтора года. Мирное существованіе жителей Ольховатки и ихъ пастыря давно приняло свое обычное теченіе. Начинали уже забывать о бывшемъ некогда посвященіи; отецъ Стефанъ уже думалъ, что полковникъ Лазаревъ пошутилъ, но Лазаревъ помнилъ свои обѣщанія. Въ мав мѣсяцъ 1793 года является въ домъ священника сержантъ, объявляя, что онъ присланъ за фурьеромъ Котляревскимъ, который, числясь уже въ строю, требуется на Царскую службу. Двѣать было нечего, молодой фурьеръ обнялъ отца, вѣроятно, заплакавъ въ послѣдній разъ, принявъ пастырское и родительское благословеніе, и отправился съ своимъ вожатымъ въ штаб-квартиру батальона, пе-

разведенную съ Дона въ Моздокъ. Въ Моздокъ и Науръ Котляревскій началъ службу, познакомился съ солдатскимъ бытомъ (²). Промыслу угодно было, чтобъ онъ вступилъ въ тотъ самый корпусъ, который, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, былъ образованъ Суворовымъ, этимъ безсмертнымъ образомъ всѣхъ русскихъ генераловъ.

Лазаревъ сдержалъ исполнѣ свое слово. Онъ привялъ Котляревскаго въ своей домъ, старался о его образованіи, снабжалъ его хорошими книгами, въ-особенности историческими, въ которыхъ онъ могъ изучать дѣянія древнихъ полководцевъ, и до самой своей смерти заботился о немъ, какъ о родномъ своемъ сынѣ. Котляревскій сохранилъ до гроба благоговѣйную благодарность къ памяти своего благодѣтеля, оказавшаго своею заботливостью о приемышѣ истинную услугу всему государству. Годъ спустя послѣ опредѣленія на службу, Котляревскій былъ произведенъ въ сержанты и вскорѣ потомъ, въ 1796 году, ему довелось впервые услышать свистъ непріятельскихъ пуль.

Въ Персіи царствовалъ грозный эвнухъ Ага-Магометъ-Ханъ, опустошавшій Грузію гибельными наваденіями. Христіанское населеніе за Кавказомъ, стѣняемое со всѣхъ сторонъ мусульманствомъ, терпѣло мало-по-малу свое вліяніе и свои владѣнія. Персія явно простирала свои замыслы на все Закавказье, образовавшее нѣкогда, за исключеніемъ Грузіи, сѣверъ Ширванскую Провинцію, потомъ отдѣльное ширванское владѣніе и наконецъ раздро-

бывшееся на несколько ханствъ , хотя не вполне подвластныхъ , но, по единоволю, преданныхъ персидскому владычеству.

Упоеанный своими удачами, Ага-Магометъ-Ханъ отважился оскорбить русскаго контр-адмирала, и замышлялъ о союзъ съ Портой противъ Россіи. Къ этимъ достаточнымъ для разрыва причинамъ присоединялись и другія высшія соображенія— о защитѣ измученной Грузіи, о пользахъ Русской торговли (2). Братъ шаха, Муртаза-Кули-Ханъ, владѣтель богатой прикаспійской провинціи Гилянъ, испугавшійся мести Аги Магомета за то, что не хотѣлъ уступить ему лошади, купленной за 4000 червонцевъ, бѣжалъ въ Петербургъ , прося заступничества. Вскорѣ затѣмъ война между Россіей и Персіей была объявлена и графъ Зубовъ прибылъ въ Кизляръ, въ качествѣ главнокомандующаго. Съ нимъ прибылъ и Муртаза-Кули-Ханъ, посягавшій на персидскій престолъ. Немедленно начались военныя дѣйствія. Въ Дагестанѣ уже находился трехтысячный отрядъ, подъ начальствомъ генерал-майора Савельева, который безуспѣшно покушался овладѣть Дербентомъ. Къ этому важному пункту, занятому некогда Петромъ Великимъ, устремилась русская армія, раздѣлившись на двѣ части. Первую, самую значительную, повелъ графъ Зубовъ внизъ по каспійскому берегу; вторая, подъ начальствомъ генерала Булгакова, должна была, пройдя обходомъ чрезъ трудныя табасаранскія ущелья, подойти къ крѣпости съ противо-

положной стороны (*). Въ этомъ отрядѣ находился 4-й батальонъ Кубанскаго Корпуса съ Лазаревымъ, а въ солдатскихъ рядахъ, съ ружьемъ на плечъ, шелъ сержантъ Котляревскій.

Ему суждено было быть свидѣтелемъ всѣхъ событій той продолжительной борьбы, которая началась съ грознаго нашествія, продолжилась потомъ неутомимой битвой горсти храбрыхъ противъ цѣлаго государства, и кончилась наконецъ двумя изумительными побѣдами, которыми уже самъ Котляревскій заключилъ свое военное поприще. Молодой сержантъ имѣлъ случай познакомиться и съ трудной походной жизнью и съ кавказской природой и съ азіатской войной и съ азіатскимъ вѣроломствомъ. Онъ перестрѣливался съ лезгинами на той странной войнѣ, гдѣ за каждымъ кустомъ сидитъ невидимый непріятель, выбирающій свою жертву въ цѣпи, охраняющей колонну, тогда-какъ самая колонна разстилается и вѣтятся змѣей по изгибамъ сдвинутыхъ утесовъ. Онъ присутствовалъ при осадѣ Дербента, при сдачѣ крѣпости. Онъ видѣлъ, какъ Шихъ-Али-Ханъ дербентскій, испуганный появленіемъ русскихъ, сдался графу Зубову и былъ принятъ съ почестью наинимъ войскомъ, за которымъ слѣдовалъ какъ почетный пѣвникъ. Онъ видѣлъ, какъ, восхищая всѣхъ своимъ лихимъ наездничествомъ и джигитовкой, Шихъ-

(*) Въ походѣ участвовалъ артиллеріи капитанъ А. П. Ермоловъ

Али-Ханъ однажды вдругъ поскакалъ на крутую гору, на вершинѣ которой показались люди, его ожидавшіе, и пѣвникъ скрылся въ виду цѣлой арміи. Другой владѣтель Мустафа ханъ ширванскій, оказавшій въ послѣдствіи русскимъ истинныя услуги, но не доверяя еще имъ въ то время, тоже бѣжалъ. Ханство его было передано его престарѣлому дядѣ Касимъ-Хану, изъявившему совершенную преданность русскимъ и непреминувшему взбунтоваться при первой возможности. Для молодаго человека, желавшаго узнать мѣстные обычаи, случай представлялся самый удобный. Хотя экспедиція не ознаменовалась важными битвами, но событія, ея сопровождавшія, были во многомъ поучительны, въ особенности для познанія войны на Востокъ. Послѣ опасной переправы чрезъ страшную рѣку Самуръ, самую стремительную и самую широкую изъ всѣхъ кавказскихъ рѣкъ, русское войско, занявъ на пути ханства Кубинское и Бакинское, дошло до Муганской Степи. Отсюда отдѣлился отрядъ, подъ начальствомъ генерала Корсакова, вверхъ на помощь грузинскому царю Ираклію. Отрядъ, съ которымъ находился и Котляревскій, дошелъ до Ганжи. Ганжинскій ханъ сдался безъ сопротивленія. То былъ тотъ самый Джавать-Ханъ, который въ послѣдствіи такъ отчаянно защищался противъ князя Циціанова. Такимъ образомъ экспедиція продолжалась успѣшно. Встрѣвоженный Ага-Магометъ-Ханъ не смѣлъ еще двинуть своихъ полчищъ противъ угрожавшаго ему

гибелью вторженія, какъ вдругъ кампанія окончилась самымъ неожиданнымъ образомъ. 24 декабря получено въ главномъ лагерѣ извѣстіе о кончинѣ царствующей Императрицы. Въ то же время полки получили отъ воцарившагося Императора Павла I-го, нежелавшаго продолжать войны съ Персіей, приказаніе возвратиться въ свои штаб-квартиры. Графъ Зубовъ сдалъ командованіе начальнику Кавказской Линіи графу Гудовичу, и войска немедленно выступили въ обратный путь. Неизлишнимъ замѣтить, что Военная Коллегія не утвердила наградъ, назначенныхъ графомъ Зубовымъ. Сержантъ Котляревскій, надѣявшійся представленію М. Лазарева, на производство въ офицеры долженъ былъ продолжать еще два года службу въ нижнихъ чинахъ. Только въ 1799 году онъ былъ произведенъ въ подпоручики; а такъ-какъ 4-й батальонъ Кубанскаго Корпуса былъ переименованъ въ 17-й Егерскій Полкъ (*), то шефъ новаго полка, его благодѣтель, Г. Лазаревъ выбралъ его шефскимъ адъютантомъ. Котляревскому было тогда 17 лѣтъ. Онъ уже славился въ полку характеромъ стойкимъ, умомъ свѣтлымъ и провинцательнымъ, и рѣдкой любознательностью, но не имѣлъ еще случая отличиться. Вскорѣ этотъ случай представился. 17-й егерскій полкъ получилъ приказаніе послѣпить въ Грузію, не прежнимъ окольнымъ путемъ, а прямо черезъ горы. Съ

(*) Имя Эриванскій Карабинерный.